

В одном белом-белом офисе

Максим Усачев

В одном белом-белом офисе, на белом-белом этаже, в огромном кабинете с открытой планировкой и белыми стенами, на столе с белой-белой столешницей лежала белая-белая папка с черной надписью «Реорганизация».

— Посмотри, что там! — потребовала блондинка с загадочным именем Элеонора.

Она специально не обращалась ни к кому конкретно. Это была ее жизненная позиция: требовать в пустоту, надеясь, что какого-нибудь слабака засосет приказом в ее жизненное пространство. Это отлично срабатывало лет пять, но постепенно у коллег выработался иммунитет к ней, как к вирусу, и в этот раз никто даже не дернулся.

— Говорят, в одной конторе, — промямлил Степан Иванович, местный аналитик и эрудит, — в соседнем бизнес-центре, акционеры тоже решили провести реорганизацию. Пришел директор и написал на одной из дверей странные цифры 15, а на другой 18. Все долго понять не могли, что они означают. Может, план какой-то, может, еще что. Тогда самый смелый продажник пошел к гендиру, спросить о них. И не вернулся. А на двери кабинета, где он сидел, вместо 15 появилась цифра 14. Оказалось, что никакая это не реорганизация, а сокращение.

Все вздрогнули. Почему-то завхоз сильнее всех. Он как-то съежился и выдал:

— А недавно на месте старой советской фабрики тоже многоэтажку построили. Так небольшая фирма «Южспец-проект» офис себе в подвале купила. Купили, заселили, как вдруг на стене пятно красное. Что, как — непонятно. Стали выяснять, оказалось, трубы ржавые. Прорвало все.

— Утонули? — пропищал кто-то из задних рядов.

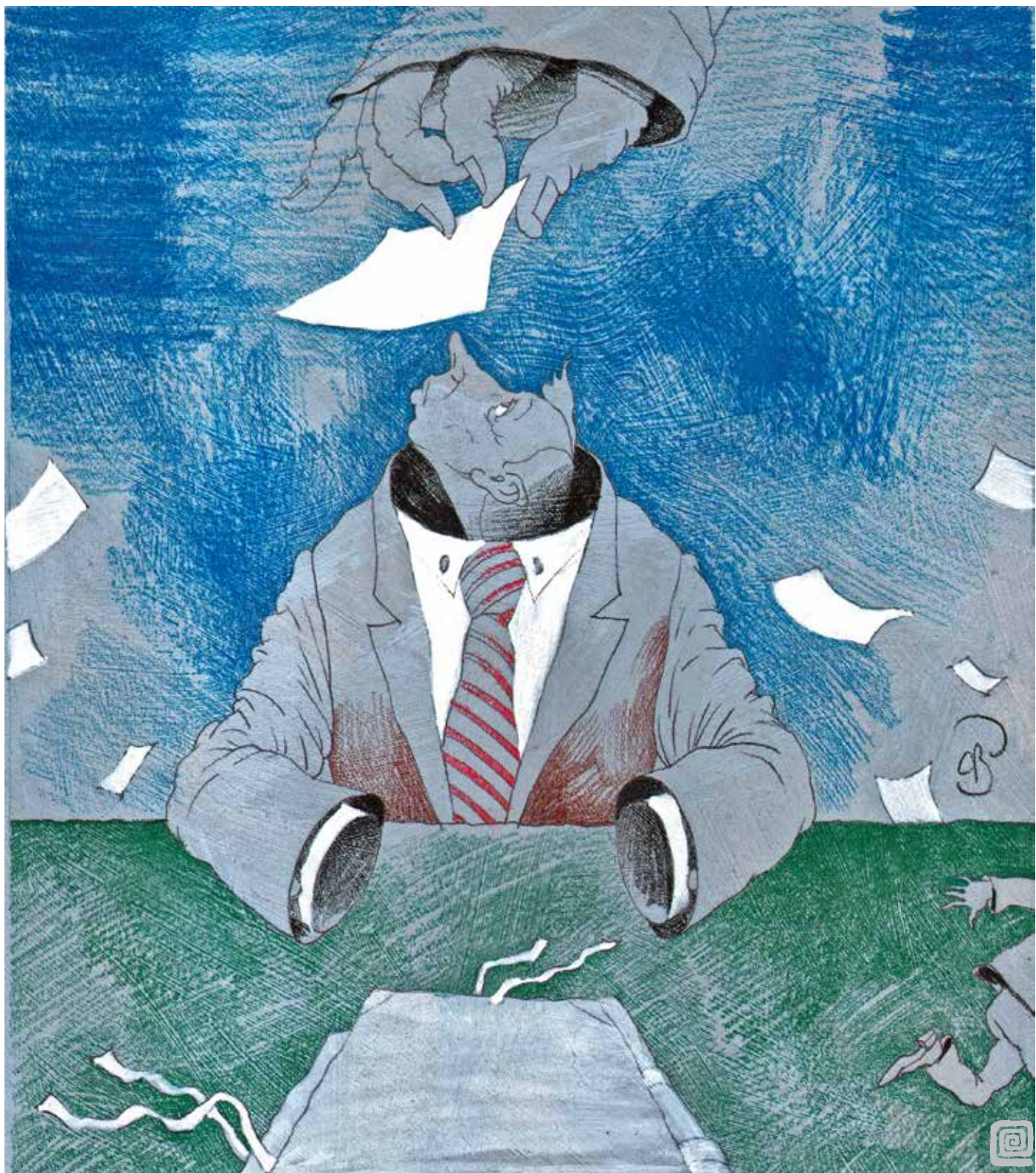
— Зачем? Просто закрыли их. Решили, что так проще, чем документацию высушить.

Все обескураженно молчали минуты три. Потом посмотрели на Зинаиду-бухгалтера.

— У меня подружка в финансовой компании работала главбухом. Телефон как-то звонит, она поднимает трубку, а ей оттуда: «Берегись, бухгалтерия, выехал к вам аудит!»

— На колесиках? — уточнили сотрудники.

— На черном «Мерседесе-Вито». Не перебивайте, а то не успею рассказать. Испугалась бухгалтер, начала бегать по налоговым и регуляторам хвосты закрывать да у клиентов подписи брать. А ей на мобилу звонок. «Бухгалтер, бухгалтер, это охрана, аудит уже в лифте поднимается».

От перенапряжения кто-то грохнулся в обморок, а Лешастажер заплакал, хотя уже года три в штате был.

— Вот! Побежала она в офис. Уже в лифте поднимается, а ей секретарша в телефон, чуть ли не рыдая: «Бухгалтер, бухгалтер, приехал аудит, по офису гуляет!» Влетела она в родной кабинет, и тут выяснилось, что это сотрудники ее разыгрывают...

По белому-белому офису раздалось дружное «фух».
— Все равно уволили, — добила Зинаида. — За излишнюю доверчивость!

Вдруг бухнуло окно, открываясь, налетел сквозняк и открыл белую-белую папку. А там пусто! Вот тогда-то страшно стало по-настоящему.